

Зарема Шаукенова

*Научный руководитель Ассоциации социологов Казахстана,
директор Института социологии, академик,
доктор социологических наук, профессор
e-mail: zarema_13@bk.ru
(Алматы, Казахстан)*

АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИОЛОГИИ «НЕЗАПРОШЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала акторно сетевой теории (АСТ) в исследовании феномена «незапрошенного общественного мнения» - мнений, формирующихся в цифровых средах без прямого участия социологов (в соц-сетях, на видеохостингах и т.д.). Автор прослеживает эволюцию социологических парадигм: от противостояния количественных и качественных методов к попыткам их интеграции и, наконец, к радикальному пересмотру онтологических оснований в АСТ Бруно Латура и его последователей. В фокусе внимания ключевые принципы АСТ: «плоская онтология», генерализованная симметрия (равноправие людей и «не-людей» как акторов), отказ от бинарных оппозиций классической социологии. Показано, как эти принципы позволяют по-новому изучать незапрошенное общественное мнение, циркулирующее в гибридных сетях цифровых платформ. Делается вывод о перспективности АСТ для современной социологии в условиях цифровой трансформации социальности.

Ключевые слова: акторно сетевая теория; Бруно Латур; незапрошенное общественное мнение; гибридная реальность; агентность; цифровые платформы.

Зарема Шаукенова «СҰРАЛМАҒАН ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР» ӘЛЕУМЕТТАНУЫНЫҢ АКТОРЛЫҚ-ЖЕЛІЛІК ПАРАДИГМАСЫ

Аңдатпа. Мақала «сұралмаған қоғамдық пікір» феноменін – әлеуметтанушылардың тікелей қатысуынсыз цифрлық ортада (әлеуметтік желілерде, бейнехостингтерде және т.б.) қалыптасатын пікірлерді зерттеуде актор-желі теориясының (АЖТ) әлеуетін талдауға арналған. Автор әлеуметтанулық парадигмалардың эволюциясын зерделейді: сандық және сапалық әдістердің қарама-қарсылығынан олардың интеграциялауына ұмтылуға, әрі қарай Бруно Латур және оның ізбасарлары ұсынған АЖТ аясында онтологиялық негіздерді түбегейлі қайта қарауға дейінгі үдерістерді қамтиды.

Зерттеудің назарында АЖТ-ның негізгі қағидаттары тұр: «жазық онтология», жалпыланған симметрия (адамдар мен «адам еместердің» актор ретіндегі теңқұқылығы), классикалық әлеуметтануға тән бинарлық оппозициялардан бас тарту. Осы қағидаттардың цифрлық платформалардың гибриді желілерінде айналымда болатын сұралмаған қоғамдық пікірді жаңаша зерделеуге мүмкіндік беретіні көрсетіледі.

Қорытындысында әлеуметтік болмыстың цифрлық трансформациясы жағдайында АЖТ-ның қазіргі әлеуметтану үшін перспективалы бағыт екені тұжырымдалады.

Түйін сөздер: *акторлық желілік теория; Бруно Латур; сұралмаған қоғамдық пікір; гибриді шындық; агенттік; сандық платформалар.*

Zarema Shaukenova

THE ACTOR-NETWORK PARADIGM FOR THE SOCIOLOGY OF «UNSOLICITED PUBLIC OPINION»

Abstract. The article is devoted to the analysis of the potential of actor network theory (AST) in the study of the phenomenon of «unsolicited public opinion» – opinions formed in digital environments without the direct participation of sociologists (in social networks, on video hosting sites, etc.). The author traces the evolution of sociological paradigms: from the confrontation of quantitative and qualitative methods to attempts to integrate them and, finally, towards a radical revision of the ontological foundations in the AST by Bruno Latour and his followers. The focus is on the key principles of AST: «flat ontology», generalized symmetry (equality of people and «non-humans» as actors), rejection of binary oppositions of classical sociology. It shows how these principles make it possible to study unsolicited public opinion circulating in hybrid networks of digital platforms in a new way. The conclusion is made about the prospects of AST for modern sociology in the context of the digital transformation of sociality.

Keywords: *actor network theory; Bruno Latour; unsolicited public opinion; hybrid reality; agency; digital platforms*

Введение

В 1960-1970-е гг. на авансцену концептуально-методологических контрверзов социологии вышло противостояние количественных методов анализа социальных макроструктур и качественных методов исследования микроуровня социальных интеракций. Количественные методы создавали картину макроуровня социальной реальности средствами статистического анализа массивов данных. Качественные методы, оперирующие языком смыслов, были нацелены на выявление субъектных параметров социальных взаимодействий. При этом каждая из сторон теоретико-методологического водораздела «макро/микро», «количественное/качественное», «структура/действие» претендовала на статус общесоциологической парадигмы [1, 7].

В методологических новациях 1980-х гг., таких как теория коммуникативного действия (Ю.Хабермас), концепция структуризации (Э.Гидденс), понятие габитуса в концепции П.Бурдьё была предпринята попытка интеграции взаимоисключающих методологических подходов. Однако при всей важности вклада этих концептуальных схем в развитие теоретического фундамента социологии, они не оказали сколько-нибудь заметного влияния на методы полевого исследования общественного мнения.

Принципиально новый этап эволюции социологии отмечен возникновением на рубеже XX и XXI вв. нового предмета социологического анализа – гибридной реальности сетей и потоков. Сетевая морфология социальной реальности представлена в работах М.Кастельса [2], Дж.Урри [3], А.Аппадурай

[4], М.Кнорр-Цетины [5]. Акторно-сетевая теория (АСТ) является одним из наиболее радикальных направлений пересмотра онтологических постулатов, эпистемологических основоположений и методологических парадигм классической социологии. АСТ ассоциируется с именем её создателя – Бруно Латура. Весомый вклад в её разработку и практическое применение внесли Джон Ло и Мишель Каллон. Возникшая около 40 лет назад, АСТ в полной мере проявила свои эвристические возможности, в том числе в сфере полевых социологических исследований, в наши дни, в условиях неконтролируемой экспансии цифровых технологий в мир повседневности.

Различные аспекты АСТ стали предметом анализа и интенсивной полемики в многочисленных публикациях как сторонников, так и критиков этой концепции. В ряде работ представлены обзоры соответствующей научной литературы (см. напр.: [6], [7]). Анализ литературных источников показывает, что возможности и перспективы применения акторно-сетевой парадигмы в такой новой и чрезвычайно важной области социологических исследований, как феномен «незапрошенного общественного мнения», остаются практически не изученными. Данным обстоятельством определяется актуальность темы настоящей статьи.

Методы исследования

В статье применены методы логического, семантического и сравнительного анализа научных теорий; метод концептуального моделирования предметного поля научных исследований; экстерналистский и интерналистский науковедческие подходы; методы оценки научных теорий по критериям фальсифицируемости и эмпирической подтверждаемости, внутренней непротиворечивости, согласованности с другими теориями, объяснительной силы и эвристичности.

Акторно-сетевая теория как альтернатива классической «социологии социального»

Ключевой принцип АСТ – дезавуирование бинарных оппозиций, определяющих ландшафт предметного поля ортодоксального социологического дискурса: природа/культура, человеческое/нечеловеческое, структура/действие, макро/микро, субъект/объект, внутреннее/внешнее, объяснение/описание, теоретическое/эмпирическое и т.д. При этом АСТ не преодолевает, но обходит, игнорирует эти оппозиции. Одно из сформулированных Б.Латуром правил АСТ гласит: «мыслить – значит не решать трудные проблемы, а всего лишь убирать их с дороги» [8, 325]. «Плоская онтология» распределяет иерархизированные сущности в едином пространстве сборки гетерогенных сетей, где они взаимодействуют на равных в своей работе по пересборке социального. Сети посредников, или сети действий (worknets), в которых циркулирует и становится зримым социальное – это работа конструирования смысла. В этом плане АСТ является антиподом рамочных для классической социологии концепций социального как особой субстанции или специфической сферы intersubjective ценностей и смыслов.

Наиболее последовательно и бескомпромиссно онтология социального по матрице гегелевской субстанции-субъекта разработана в концепции социальных систем Н.Лумана. В этой концепции общество отнесено к классу само-

референтных или самоотнесённых систем. Такого рода системы являются «оперативно замкнутыми», что фиксируется в понятии аутопойэсиса¹.

Н.Луман указывает: «Общая теория аутопойетических систем требует, чтобы точно была указана та операция, которая совершает аутопойесис системы и тем самым отграничивает систему от окружающего её мира. В случае социальных систем это происходит через коммуникацию» [9, 215]. Коммуникация является не только единственной изначальной операцией социального аутопойэсиса, но и образует онтологический субстрат общества. Всё то, что не является коммуникацией и не участвует в ней, является для общества внешней средой его функционирования. Хотя Н.Луман и утверждает, что в тезисе о коммуникации как единственном механизме аутопойэсиса общества состоит решительный разрыв с традицией [9, 219], на самом деле этот постулат восходит к античной традиции социально-философской рефлексии, представленной в учении Аристотеля.

Для Аристотеля коммуникация (общение) является: 1) онтологическим определением социальной реальности («всякое государство ²представляет собой своего рода общение» [10, 376]); 2) механизмом её аутопойэсиса как достижения «самодовлеющего состояния» («Осуществляется государство в том случае, когда множество, объединённое государством в одно целое, будет самодовлеющим» [10, 405]; 3) основанием разграничения общества как оперативно замкнутого целого и всех его компонентов от онтологически иноприродных сущностей («...тот, кто в силу своей природы... живёт вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек»; «...тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чём, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [10, 378, 379]). Таким образом, согласно Аристотелю и Н.Луману, посредством коммуникативных практик общество как онтологически автономное целое наделяется способностью к самодетерминации и отграничению себя от природного мира, от мира не-людей: животных и богов, «недочеловеков» и «сверхчеловеков». Эти социально-философские постулаты конститутивны для современного социологического мейнстрима, базовым принципом которого является положение Э.Дюркгейма об обществе как реальности *suī generis*, организованной и эволюционирующей на созданных ею же самой основаниях и подлежащей описанию в её собственных терминах.

Разумеется, принцип оперативной замкнутости и самодетерминации социальной системы не означает, что общество существует в изоляции от своего природного окружения. Но воздействия внешней среды не специфицируют внутрисистемные связи и взаимодействия между элементами социальной реальности. Например, как отмечает Н.Луман, структуры языка не выстраиваются независимо от их референций в окружающем мире, но они также не могут формироваться и трансформироваться благодаря огню, землянике или космическим лучам. Но именно через опровержение такого рода, казалось бы,

¹ Понятие аутопойэсиса для терминологической фиксации ключевой онтологической характеристики биологических и социальных систем введено У. Матураной и Ф. Варела. Этимологически это понятие восходит к термину *ποίησις*, которым Аристотель обозначал созидательную, творчески-продуктивную деятельность в её отличии от *πράξις* — деятельности по использованию, потреблению предметов. Средневековые схоласты применяли термин *ποίησις* для обозначения божественной креативной энергии, божественного дарования бытия.

² Букв.: городское сообщество — *koinonia politike*.

неопровержимых аргументов пытается легитимировать свои претензии на статус новой социологической парадигмы акторно-сетевая теория.

Эдинбургская школа социологии научного знания (С.Шейпин, Д.Блур, Б.Барнс) утверждала, что социологический анализ научных концепций должен руководствоваться принципом симметрии: как истинные знания, так и ложные научные представления, как рациональные, так и иррациональные идеи должны объясняться единым типом причин. Например, неправомерно объяснять генетику ссылкой на её соответствие природе самих объектов этой дисциплины, а теорию Лысенко – идеологией марксизма и сталинской диктатурой, т.е. социально-политическим контекстом [11, 90]. Наука насквозь социальна, в социологии знания нет места для дихотомии ложного и истинного, доксы и эпистемы, конститутивной для предшествующей социологии знания и рационалистической философии науки. Наука – такой же социальный институт, как, например, религия или право. Как социология религии не задаётся вопросом о существовании/несуществовании Бога, так и социология науки не решает вопросов истинности или ложности научных теорий. Социология, как об этом учил и её основоположник О.Конт, должна быть свободна от метафизических схем, в том числе от картезианского дуализма мыслящей и протяжённой субстанции (*res cogitans* и *res extensa*) как метафизического истока искусственно сконструированной онтологически-эпистемологической дихотомии общества и природы, мира смыслов и мира вещей, неокантианского противопоставления наук о природе и наук о культуре.

Согласно принципу обобщённой симметрии, рассуждения об обществе и природе должны вестись в одних и тех же терминах. При этом «Наблюдатель должен отказаться от всех априорных различий между природными и социальными событиями» [12, 58], прослеживая сложную сеть их переплетений, в которой социальные и природные миры постепенно приобретают свои формы.

Особенности построения и описания предметного поля акторно-сетевой теории

АСТ разрабатывается как принципиально отличный от традиционной социологии способ мышления, основанный на принципиально иной онтологии социальной реальности. В понятии актора-сети стёрты грани не только между человеком и не-человеческими (*non-humans*) сущностями, но и между материальными вещами и нематериальными объектами – знаками, образами, символами, идеями, нарративами, идентичностями, убеждениями, мнениями, алгоритмами, программными кодами. Все они могут обладать свойством агентности (закреплённым традиционной социологией исключительно за людьми) как способности оказывать влияние, генерировать изменения и вносить различия в мир: «...любая вещь, изменяющая сложившееся положение дел тем, что создаёт различие, является актором» [8, 101]. При этом вещи-акторы из кластера *non-humans* не только выражают, символизируют, стигматизируют, транслируют, объективируют и т.д. социальные смыслы, действия и структуры, но «могут находиться у истока социальной активности» [8, 28].

В акторно-сетевой онтологии руководящим принципом распределения потенциала агентности между людьми и не-людьми является постулат генерализованной симметрии: «Стоит положить глаз на твёрдые неизменные вещи, и они становятся мягкими, гибкими или человеческими. Обрати взгляд на людей

– и наблюдай, как они превращаются в электрические цепи, автоматические устройства, программный код... Займитесь технологией – и вот вы социолог. Стоит вам заняться социологией – и вам придётся стать технологом» [13, 169]. Все включённые в сеть акторы автономны в той или иной степени, и все состоят в отношении взаимной медиации, служат посредниками друг для друга, стирая границы между собой в процессе формирования гибридной реальности. Онтология сети снимает фундаментальные оппозиции, в которых осмысливалась топология социального мира традиционной социологией: далёкое/близкое; верх/низ; макро/микро; локальное/глобальное; внутреннее/внешнее.

Если в оптике аутопойэсиса система социальных коммуникаций представляет собой операционно замкнутое целое, то в акторно-сетевой парадигме сети коммуникации имеют конфигурацию ризомы, образующуюся контингентными сборками гетерогенных элементов. Эти сети изменчивых и скоротечных ассоциаций разомкнуты, не имеют фиксированных границ. Б.К.Дженсен, отмечая значение для АСТ концепции ризомы Ж.Делёза, полагает резонным обозначать разрабатываемую в АСТ концепцию социального «актантно-ризомной онтологией» [14], характеризующейся принципиальной незамкнутостью, незавершённостью, неполнотой.

Как отмечает В.Ерофеева, для АСТ привилегированный объект социологического исследования сетей медиации между людьми и не-человеческими сущностями – «это социотехнический ассамбляж, то есть люди и технологии, связанные многочисленными отношениями друг с другом» [15, 94]. Этот статус определяется тем, что именно в технологии как практике медиации, объединяющей не-человеческие сущности с людьми в составе гибридной реальности квазиобъектов (они же – квазисубъекты), наиболее наглядно преодолевается разрыв между природой и обществом, субъектом и объектом, конститутивный для традиционной социологии. Технология не является ни сугубо природным, ни исключительно социальным феноменом, но их сборкой, социотехническим ассамбляжем. В качестве наглядной иллюстрации Б.Латур приводит пример «лежачего полицейского». В этой дорожной конструкции материализовано как правило дорожного движения («снизить скорость перед пешеходным переходом»), так и прагматический мотив действий водителя («побережь подвеску автомобиля») [16, 39].

Но технологии также являются основой разделения онтологии на мир природы и социальный мир, процессом производства как природы, так и общества. Технологии – это пересборки, перераспределения свойств между людьми и «не-человеками». В полной мере эта работа медиации как предмета акторно-сетевой онтологии проявляется в современных цифровых технологиях. Вместе с тем Б.Латур предостерегает от понимания термина «сеть» в метафоре «актор-сеть» по аналогии с сетями, создающимися современными информационно-коммуникативными технологиями, в том числе с цифровыми интернет-платформами. Исследование сети в АСТ не тождественно исследованиям не только технических, но и социальных сетей. Например, циркуляция информации в компьютерных сетях «становится принудительной вследствие набора обязательных путей, которые придают некоторым узлам стратегический характер» [17, 174]. Актор-сеть может не иметь предустановленных путей циркуляции контента и стратегически значимых узлов.

Также в АСТ требуется переопределить понятие актора. «Актор» здесь не для того, чтобы играть роль агентности, а «сеть» – роль общества. «Актор» и «сеть», если мы все ещё хотим использовать эти термины, обозначают две стороны одного и того же феномена, как волны и частицы» [18, 206]. Вместе с тем АСТ – не теория о том, из чего состоит социальная реальность. АСТ – это пустая методологическая рамка для описания процессов сборки сетей гетерогенных элементов, заключающий в скобки социальный контекст и референции. В эту методологическую рамку социологом помещается «толпа не-человеческих, не-субъективных, не-локальных участников, собравшихся, чтобы помочь совершить действие и передать его по каналам, которые непохожи на социальную связь, хотя и связаны друг с другом» [8, 281]. Роль социологического объяснения выполняет описание того, как сеть расширяет себя, или как актор-сеть строит свой мир. Именно метафизическая пустота методологической рамки социологических описаний позволяет решать задачу форматирования предметного поля АСТ – «проектирование пространства для развёртывания акторами их собственных категорий» [18, 207].

Категорический императив социологии радикального эмпиризма: «Следовать за акторами»

С момента своего создания и на всём протяжении своей эволюции акторно-сетевая теория подвергалась многочисленным трансформациям, перестройкам, дополнениям и вычёркиваниям и т.д. В одной из своих поздних статей Б.Латур пишет о том, что направление дальнейшего развития потенциала акторно-сетевой теории определяется задачей оставить «всё, что было неверно в АСТ, а именно «актора», «сеть» и «теорию», и не забывая о дефисе!» [17, 194]. Вместе с тем такого рода гиперболизированная установка на перманентную пересборку своего собственного концептуально-методологического аппарата объединялась с неизменностью следования категорическому императиву, методологическому кредо акторно-сетевой теории – «идти за самими акторами» [8, 25], предоставляя им возможность развёртывания своих собственных картин мира, своих собственных метафизик, а не ограничивать их ролью информантов, распределённых в соответствии с заранее заданными кластерами ценностно-смысловых представлений и наборами их эмпирических индикаторов.

Б.Латур отмечает, что антропологи и этнографы предоставляют членам традиционного общества намного больше свободы в самоопределении, чем социологи своим респондентам. В воображаемом диалоге с соискателем, пишущем диссертацию по социологии, Б.Латур говорит ему: «Актеры сами создают всё, включая свои собственные рамки, теории, контексты, метафизики, даже свои собственные онтологии... Они тоже сравнивают; они тоже типологизируют; они тоже разрабатывают стандарты; они тоже распространяют свои механизмы, свои организации, свои идеологии, свои состояния ума. С чего бы вам одному заниматься интеллектуальным трудом, а им вести себя как компания идиотов? [8, 205, 209]. Фразеология Б.Латура, конечно, далека от академических стандартов ведения научной полемики, но в этом высказывании схвачена характернейшая черта практически безраздельно доминирующей в современной социальной теории парадигмы социального конструктивизма. За примерами далеко ходить не надо, достаточно обратиться, например, к рас-

суждениям одного из общепризнанных мэтров социального конструктивизма – Роджера Брубейкера.

Социология примордиализма разделяет с «этническим здравым смыслом», присущим «народной социологической онтологии», убеждение в том, что этносы, расы, нации являются не ментальными конструктами, но независимой от сознания объективной реальностью. С позиций социологии социального конструктивизма Р.Брубейкера «Раса, этничность и национальность существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях – и только через них. Они – не вещи-в-мире, а точки зрения на мир, не онтологические, а эпистемологические реальности» [19, с. 153]. Тем самым попытки социальных теоретиков, стоящих на позициях маргинализированного научным сообществом эссенциализма, дать определение понятиям этноса, нации и т.д. лишены смысла. У этих понятий нет объективных референций. Поскольку расы, этносы, нации являются не реально существующими социальными группами, а культурными идиомами, когнитивными схемами, дискурсивными фреймами и т.п., то етіс-семиотика аналитического языка социологии когнитивного конструктивизма должна быть очищена от рудиментов лексики примордиализма, оперирующей категориями етіс-семиотики «народной социологической онтологии».

Р.Брубейкер утверждает: «Мы, безусловно, не можем игнорировать примордиализм здравого смысла. Но это не значит, что мы должны просто воспроизводить его в научном анализе и политических оценках... Вместо этого нам следует отказаться от использования народных категорий и представлений здравого смысла» [19, 26]. Тем самым социальный конструктивизм, как единственная академически респектабельная парадигма современного социодискурса вместо того, чтобы «идти за самими акторами», возлагает на себя функцию объяснять пребывающим «в безнадёжной когнитивной тьме» [20, 188] акторам, кто они такие, «навязывая им свои априорные определения их миростроительных способностей» [18, 207].

Именно в этом решающем пункте проводится радикальное размежевание подходов к социологическому анализу общественного мнения в «социологии социального» и в акторно-сетевой теории: «Для нас АСТ просто была другим способом сохранять верность прозрениям этнометодологии: акторы знают, что делают, и мы должны узнать от них не только, что они делают, но и как и почему они это делают. Это нам, социальным учёным, не хватает знания о том, что они делают, а не им, от кого якобы ускользает объяснение того, почему они невольно оказываются управляемы силами – внешними по отношению к ним самим, но известными властному взгляду и методам исследователей социального» [18, 207].

Если формирование словаря сигнификаций етіс-семиотики социологии общественного мнения когнитивного конструктивизма руководствуется требованием «отказаться от использования народных категорий и представлений здравого смысла» [19, 26], то акторно-сетевая теория ориентирована на богатство словаря социологии, метафизики и онтологии самих акторов. В прямую противоположность аналитическому языку конструктивистской социологии, АСТ стремится исключать использование таких методологических концептов, которые делают невозможным для акторов определять реальность в терминах, фреймах, критериях их собственной миростроитель-

ной деятельности. «Задача понимания и упорядочения социального должна быть оставлена самим актором³, а не взята на себя аналитиком» [8, 38].

Эти концептуально-методологические установки акторно-сетевой теории определяют и подход АСТ к такой процедуре, как составление научного отчёта о результатах социологического исследования.

Написание социологического отчёта – скрупулёзное выявление и описание всех узлов и линий взаимодействия актантов как действующих лиц повествования и их взаимоотношений на едином уровне смысла, в одном слое опыта. Это насыщенное, плотное описание, развёртывание всех связей актора-сети и есть социологическое объяснение, если же описание нуждается в контекстуальном объяснении, то это плохое или недостаточное описание, требующее расширения сети актантов. Не нужно пытаться переходить от описания к объяснению, к поискам скрытых структур, объясняющих поведение акторов и его мотивы. Такая редукция превращает акторов в простых информантов, в полностью детерминированных носителей функций. АСТ совершенно несовместима с структуралистскими объяснениями. Если в социологическом отчёте сеть связей акторов полностью развёрнута, то это знак того, что в тексте следует ставить заключительную точку. «Вы много месяцев пишете текст, состоящий из множества слов, основанный на огромном количестве интервью, часов наблюдений и документов. Вот и всё» [8, 207].

Цифровые интернет-платформы как акторы-сети формирования незапрошенного общественного мнения

В разъяснениях Б.Латура о том, как следует составлять социологический отчёт, удивительным образом предвосхищено появление интернет-платформ социальных сетей как новых акторов и привилегированного объекта акторно-сетевой социологии общественного мнения, и использование кодов и алгоритмов цифровых технологий BigData для выявления и регистрации огромного массива статистически значимых связей.

Развитие цифровых технологий ведёт к трансформации предметного поля и методологического аппарата исследований множества научных дисциплин. Не является исключением и социология. Наряду с данными массовых социологических опросов возникает возможность использовать для социологического зондажа общественного мнения информацию, полученную на основе безопросного сбора социологических данных из социальных сетей, блогов, разного рода цифровых платформ и прочих интернет-ресурсов. Для терминологической фиксации феномена общественного мнения, формирующегося в виде цифровых следов в медиасетях, Э. Коды и его коллегами предложено понятие «незапрошенное общественное мнение» («unsolicited public opinion») [21].

Способы формирования и методы социологического исследования незапрошенного общественного мнения как будто бы специально предназначены для реализации креативного потенциала онтологии и эпистемологии акторно-сетевой теории и наглядной демонстрации её отличий от классической «социологии социального». В традиционных опросах общественного мнения социолог задаёт респондентам интересующие его вопросы и предлагает выбрать ответы на них из заранее подготовленных вариантов. В процессе опроса

³ В тексте опечатка: актором.

респондент играет роль не актора, участвующего в формировании сети связей исследуемого предмета, а информанта. Поэтому на стадии обработки полученной социальной информации социолог переходит к интерпретации социологических данных как эмпирических индикаторов, подтверждающих или опровергающих те сформированные исследователем гипотезы, для проверки которых и предпринимается социологический опрос. При этом респонденты не коммуницируют между собой, и полученные в результате обработки анкет данные характеризуют не общественное мнение, но статистическое распределение индивидуальных мнений.

Отмеченных недостатков количественных методов социологии лишены качественные методы, такие как включённое наблюдение и фокус-групповые дискуссии. Но качественные методы не дают статистически значимых результатов, поэтому качественные методы социологического исследования также не обеспечивают социологу доступа к анализу общественного мнения в строго научном значении этого понятия.

Пользователи социальных сетей сами формируют повестку и темы для коллективного обсуждения, ставят вопросы и формулируют ответы на них, выражают одобрение или несогласие с мнениями друг друга – словом, реализуют механизм делиберации как основополагающую процедуру демократии участия. При этом субъектом формирования незапрошенного общественного мнения становится не собирательное понятие общества (Gesellschaft Ф.Тённиса), репрезентируемого выборкой массового социологического опроса, и не искусственно сформированная группа участников фокус-групп, но сообщество (Gemeinschaft Ф.Тённиса или «ассоциация» Б.Латура) пользователей интернет-сетей, эмоционально и интеллектуально вовлечённых в процесс делиберации. Кроме того, специфика цифровых следов, извлекаемых из социальных сетей, требует учитывать тот факт, что социальная сеть формирования незапрошенного общественного мнения – это гибрид людей-пользователей и того, что Б.Латур отнёс к категории медиаторов-«не-человеков»: серверов, компьютеров, аккаунтов, аватаров, никнеймов, лайков, ботов, цифровых кодов, математических алгоритмов и, конечно же, ChatGPT. Скрываясь под маской своего аватара, участник социальных сетей может предельно откровенно высказаться по любому острому вопросу, что по большей мере опасаются делать участники фокус-групп. В этом смысле аватар играет роль самостоятельного актора – инициатора или триггера онлайн-поведения пользователя социальных сетей.

Некоторыми исследователями высказывается предположение о том, что социологический анализ незапрошенного общественного мнения математико-лингвистическими методами моделирования тематической структуры и извлечения мнений (opinion mining) из больших объёмов неструктурированных текстовых данных может служить альтернативой и/или дополнением традиционным методам социологических опросов [22]. В этой связи представляет интерес сравнительный анализ результатов двух социологических исследований восприятия общественностью одного из знаковых социально-политических событий. Одно из исследований было проведено Левада-Центром методами массового социологического опроса, второе – В.И.Дудиной и Д.И.Юдиной методами тонального анализа высказываний пользователей видеохостинга Youtube. Следует особо отметить, что для визуализации резуль-

татов тонального анализа использовалось облако эмоционально нагруженных слов, цвет и размер которых выражает частоту их использования участниками обсуждения, и степень эмоциональности негативных и позитивных оценок ими политических деятелей, незапрошенное общественное мнение которых было предметом исследования. Такой метод визуализации находится в прямом противоречии с категорическим требованием Р.Брубейкера об очистке етіс-семиотики аналитического языка когнитивно-лингвистического конструктивизма от категорий «народной социологии». Зато он полностью соответствует максиме акторно-сетевой теории Б.Латура: «Следовать за самими акторами», в том числе использовать етіс-семиотику выстраиваемых акторами картин социального мира.

По итогам проведённого сравнения социологами делается вывод о том, что в исследованиях общественного мнения «пока результаты анализа текстов из сети Интернет не могут рассматриваться как полноценная альтернатива массовым опросам. Один из камней преткновения для распространения выводов, полученных в исследованиях социальных медиа, на нецифровую реальность – отсутствие теоретической базы для генерализации данных на более широкие группы населения» [22, 75]. Этот камень преткновения всё же не представляет особой проблемы, поскольку в современном мире цифровые платформы становятся рутинной обыденностью информационно-коммуникативных практик для большинства населения.

Однако нельзя упускать из виду другой, намного более массивный камень преткновения – отсутствие методов квантификации вклада онтологически разношёрстной компании посредников-«не-человеков» в формирование незапрошенного общественного мнения, анализируемого «без посредничества интервьюера и заранее заданного опросного листа» [22, 75]. Представляется, что именно в разработке таких методов заключается наиболее перспективное направление развития и практического применения акторно-сетевой парадигмы к валидации результатов социологического исследования общественного мнения, циркулирующего в социальных сетях.

Что же касается вопроса о замещении или дополнении социологией незапрошенного общественного мнения традиционных методов социального опроса, то ответ на него содержится в концепции множественности типов социальной реальности. «Каждому типу социальности соответствует наиболее релевантный метод сбора и анализа данных» [23, 32]. Поскольку гибридизация офлайн и онлайн социальности является доминирующим трендом трансформации социальной онтологии, то гибридизация методов классической социологии и акторно-сетевой теории, до сих пор развивающихся на параллельных курсах, выдвигается в ряд наиболее актуальных задач современной социологии.

Заключение

Г.Зиммель, отвечая на поставленный им же вопрос о том, как возможно общество, указывал: «Априори эмпирической социальной жизни состоит в том, что жизнь не полностью социальна... общества образованы сущностями, которые находятся одновременно и внутри, и вне их» [24, 518–519]. Это положение выдающегося социального мыслителя нашло своё применение в социальной онтологии и эпистемологии акторно-сетевой теории.

Во время создания акторно-сетевой теории, около 40 лет назад, идея Б.Латуре о том, что посредники-«не-человеки» являются полноценными акторами плетения сетей социальных связей, казалась экзотикой, причудой оригинала, противостоящего мейнстриму серьёзной, академически респектабельной социологии. В наши дни, как констатирует Р.В.Пеннер: «Мы вступили в эпоху, где власть и агентность распределены по сложной сети чело-веческих и нечеловеческих актантов» [25, 37]. Представления о том, что алгоритмы, цифровые платформы, ChatGPT, компьютерный интерфейс наделены операциональной автономией, стали тривиальными, само собой разумеющимися фактами массового сознания. Соответственно, изменяется и отношение социологического сообщества к акторно-сетевой парадигме. В том числе в отношении её роли и потенциала её применения к исследованиям общественного мнения, которые всегда были и остаются главной задачей эмпирической социологии.

Феномен незапрошенного общественного мнения, как и методы его социологического изучения, сформировались в результате развития цифровых информационно-коммуникативных технологий. Основной вывод из проведённого в настоящей статье анализа заключается в том, что самой логикой развития современного гибридного типа социальности с его сетевой морфологией определяется выдвижение акторно-сетевой парадигмы социологии незапрошенного общественного мнения в ранг наиболее приоритетных направлений теоретических и эмпирических социологических исследований.

Финансирование: Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR28713047 – Искусственный интеллект и этика социальной справедливости: концептуальное осмысление возможностей и рисков в процессах модернизации общества в Казахстане).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов Д.В. Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 1: актуальность новой повестки // Социологические исследования. 2024. № 6. С. 3–15.
2. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford, UK: Blackwell, 1996. 556 p.
3. Urry J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century. L.: Routledge, 2000. 255 p.
4. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. 229 p.
5. Knorr Cetina K. Sociality with objects: social relations in postsocial knowledge societies // Theory, culture & society. 1997. Vol. 14(4). P. 1–30.
6. Денисова Г.С., Полонская И.Н., Сусименко Е.В. Акторно-сетевая теория: инновационные аспекты социологической методологии // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 137–158. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.797.
7. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. Луман Н. Теория общества (вариант San Foca'89) // Теория общества. Сборник. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 196–235.
10. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 375–680.
11. Блур Д. Анти-Латур // Логос. 2017. № 1. С. 85–134.
12. Каллон М. Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё // Логос. 2017. № 2. С. 49–95.
13. Латур Б. Берлинский ключ, или Как делать слова с помощью вещей // Логос. 2017. № 2. С. 157–170.

14. Jensen C.B. Is actant-rhizome ontology a more appropriate term for ANT? // *The Routledge Companion to Actor-Network Theory*, Routledge, 2019. Pp. 73–86. DOI:10.4324/9781315111667-10
15. Ерофеева М. Акторно-сетевая теория: объектно-ориентированная социология без объектов? // *Логос*. 2017. № 3. С. 83–112.
16. Latour B. On Technical Mediation // *Common Knowledge*. 1994. Vol. 3. No. 2. P. 29–64.
17. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные ещё большими усложнениями // *Логос*. 2017. № 1. С. 173–200.
18. Латур Б. АСТ: вопрос об отзыве // *Логос*. 2017. № 1. С. 201–216.
19. Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
20. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
21. Cody E.M., Reagan, A.J., Mitchell L., Dodds, P.S., Danforth C.M. (2015) Climate change sentiment on Twitter: An unsolicited public opinion poll. *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 8. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0136092>
22. Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения? // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 5. С. 63–78. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.05.
23. Иванов Д.В. Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 2. Теории и методы для дополненной социальной реальности // *Социологические исследования*. 2024. № 7. С. 23–36.
24. Зиммель Г. Как возможно общество? // Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 509–526.
25. Пеннер Р.В. Алгоритмическая рациональность: во зло или во благо? // *Социологические исследования*. 2025. № 10. С. 31–38.

REFERENCES:

1. Ivanov D.V. Tretya integrativnaya volna v razvitiy sociologii. Chast 1: aktual'nost' novoy povestki [The third integrative wave in the development of sociology. Part 1: the relevance of the new agenda]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2024. No. 6. P. 3–15.
2. Castells M. (1996). *The Rise of the Network Society*. Oxford, UK: Blackwell. 556 p.
3. Urry J. (2000). *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. L.: Routledge. 255 p.
4. Appadurai A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 229 p.
5. Knorr Cetina K. (1997). Sociality with objects: social relations in postsocial knowledge societies. *Theory, culture & society*. Vol. 14 (4). P. 1–30.
6. Denisova G.S., Polonskaya I.N., Susimenko E.V. Aktorno-setevaya teoriya: innovatsionnye aspekty sociologicheskoy metodologii [Actor-network theory: innovative aspects of sociological methodology]. // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 137–158. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.797.
7. Vakhstein V.S. Vozvrashchenie materialnogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoy teorii [The return of the material. "Spaces", "networks", "flows" in actor-network theory]. // *Sociological review*. 2005. T. 4. № 1. P. 94–115.
8. Latour B. Peresborka social' nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory] [Текст] / Translated from English by I. Polonskaya; edited by S. Gavrilenko; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p.
9. Luhmann N. Teoriya obshhestva (variant San Foca'89) [Theory of society (variant of San Foca'89)] // *Theory of Society*. Collection. Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo Pole, 1999. P. 196–235.
10. Aristotle. *Politika* [Politics] // Aristotle. *Sochineniya*: V 4-x t. T. 4. Moscow: Mysl, 1984. P. 375–680.
11. Bloor D. Anti-Latour [Anti-Latour]. *Logos*. 2017. No. 1. P. 85–134.
12. Callon M. Nekotory'e elementy' sociologii perevoda: priruchenie morskiy grebeshkov i ry bolovov buxty' Sen-Briyo [Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of Saint-Brieuc Bay]. *Logos*. 2017. No. 2. P. 49–95. [In Russian].
13. Latour B. Berlinskij klyuch, ili Kak delat' slova s pomoshh'yu veshhey [The Berlin Key, or How to make words with the help of things]. *Logos*. 2017. No. 2. P. 157–170. [In Russian].
14. Jensen C.B. (2019). Is actant-rhizome ontology a more appropriate term for ANT? // *The Routledge Companion to Actor-Network Theory*, Routledge. Pp. 73–86. DOI:10.4324/9781315111667-10
15. Erofeeva M. Aktorno-setevaya teoriya: ob`ektno-orientirovannaya sociologiya bez ob`ektov? [Actor-network theory: object-oriented sociology without objects?]. *Logos*. 2017. No 3. P. 83–112. [In Russian].

16. Latour B. (1994). On Technical Mediation. *Common Knowledge*. Vol. 3. No. 2. P. 29–64.
17. Latour B. Ob aktorno-setevoy teorii. Nekotorye razyasneniya, dopolnennyye eshhyo bolshimi uslozhnennyami [On actor-network theory. Some clarifications, supplemented by even greater complications]. *Logos*. 2017. No. 1. P. 173–200. [In Russian].
18. Latour B. AST: vopros ob otzy ve [ANT: the question of recall]. *Logos*. 2017. No. 1. P. 201–216. [In Russian].
19. Brubaker R. E'tnichnost bez grupp [Ethnicity without groups] / Translated from English by I. Borisova; National Research University "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. 408 p.
20. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
21. Cody E.M., Reagan, A.J., Mitchell L., Dodds, P.S., Danforth C.M. (2015). Climate change sentiment on Twitter: An unsolicited public opinion poll. *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 8. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0136092>
22. Dudina V.I., Yudina D.I. Izvlekaya mneniya iz seti Internet: mogut li metody analiza tekstov zamenit oprosy obshchestvennogo mneniya? [Extracting opinions from the Internet: can text analysis methods replace public opinion polls?]. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. 2017. No. 5. P. 63–78. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.05.
23. Ivanov D.V. Tret'ya integrativnaya volna v razvitiy sociologii. Chast' 2. Teorii i metody dlya dopolnennoy social'noy real'nosti [The third integrative wave in the development of sociology. Part 2. Theories and methods for augmented social reality]. *Sociological research*. 2024. No. 7. P. 23–36.
24. Simmel G. Kak vozmozhno obshchestvo? [How is society possible?] // Simmel G. *Selected Works*. Volume 2. *Contemplation of Life*. Moscow: Yurist, 1996. P. 509–526. [In Russian].
25. Penner R.V. Algoritmicheskaya racionalnost: vo zlo ili vo blago? [Algorithmic rationality: for evil or for good?]. // *Sociological research*. 2025. No. 10. P. 31–38.